

И. В. Мурадян,

к. филол. н., доц.,

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
доцент кафедры русского языка

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА В ТЕКСТАХ «ПОВЕСТЕЙ БЕЛКИНА» А. С. ПУШКИНА И ПОВЕСТЯХ Т. Г. ШЕВЧЕНКО

В данной статье рассматривается сопоставительный аспект использования собственных имён в текстах прозаических повестей А. С. Пушкина и Т. Г. Шевченко. Отмечено сходство в номинации главных героев и в варьировании антропонимной формулы. В именовании второстепенных персонажей отмечается ряд различий. Шевченко использует антропонимы, а Пушкин обходится апеллятивной номинацией. В текстах Т. Г. Шевченко имеется большое количество топонимов.

Ключевые слова: собственные имена, антропонимы, топонимы, антропонимная формула, Александр Пушкин, Тарас Шевченко.

Сложно сравнивать двух писателей, потому что талант – это всегда индивидуальность. Сопоставление тем сложнее, когда перед нами такие гении разных национальных литератур, как А. С. Пушкин и Т. Г. Шевченко.

Понимая это, возьмем для сопоставления первые прозаические произведения обоих авторов и только один аспект – использование собственных имен в художественном тексте.

«Повести Белкина» А. С. Пушкина имеют длительную историю изучения. Много написано об их «тайнах», пародийности, сложном построении, роли рассказчика (М. О. Гершензон, Е. Н. Куприянова, Б. М. Эйхенбаум и др.). Правда, проблем от этого не стало меньше.

Повести Т. Г. Шевченко, написанные на русском языке, изучены меньше. Одна из современных исследовательниц его творчества Т. И. Гундорова отмечает: «Зауважу, що зміна мовних кодів, мовна компетенція, гра мовними партіями тощо – один із важливих компонентів авторської компетенції у цих

повістях, досі не проаналізований. Поза увагою досі лишається також ще один компонент – авторська маска оповідача» [3, с. 14].

Нашей задачей является сопоставление текстов повестей А. С. Пушкина и Т. Г. Шевченко с целью выявления особенностей использования в них собственных имен.

А. С. Пушкин печатает свои повести под вымышленным именем Иван Петрович Белкин потому, что это была первая для него и вообще новаторская проза. У Пушкина номинация *Белкин* соотносится с фамилией самого поэта. Это сложная ассоциация, о которой впервые написал Ю. А. Карпенко [4, с. 81]. Конечно, фамилия *Пушкин* образована от слова *пушка*. Однако может быть и народная этимология, в соответствии с которой возможны ассоциация со словами *пух*, *пушок*. Тогда фамилии Пушкин и Белкин имеют общую сему «пушистый». Таким образом, А. С. Пушкин вымышленной фамилией *Белкин* создал ироничную самономинацию.

В произведении есть также рассказчики каждой повести. Поэтому сюжет, герои, стиль и сами собственные имена передаются как бы через восприятие этих людей. Сам Пушкин в примечаниях написал об этом: «Смотритель» рассказан был ему (Белкину) титулярным советником А. Г. Н., «Выстрел» – подполковником И. Л. П., «Гробовщик» – приказчиком Б. В., «Метель» и «Барышня-крестьянка» – девицею К. И. Т.». В. В. Виноградов так отмечал эту особенность прозы А. С. Пушкина: «У Пушкина граница между автором и героями подвижна... Субъект повествования у Пушкина становится формой внутреннего раскрытия и идейного осмысления исторической действительности. Он также многозначен, противоречив и переменчив, как она... Структура повествования делается многослойной. Получается иллюзия «многоголосности» субъективности или, вернее, характеристической объективности повествования» [2, с. 535]. Авторская речь в тексте произведения является довольно подвижной и проницаемой структурой. Её неоднородность отмечают многие исследователи. О проникновении речи персонажей в авторскую структуру пишет М. М. Бахтин: «Речь героев... почти

всегда оказывает влияние (иногда могущественное) на авторскую речь, рассеивая по ней чужие слова (скрытую чужую речь героя) и этим внося в неё расслоение, разноречивость... Зона – это район действия голоса героя, так или иначе примешивающегося к авторскому голосу» [1, с. 68]. Чужая номинация в авторской речевой структуре используется А. С. Пушкиным очень широко, например: Лиза – Бетси – Акулина в «Барышне-крестянке». Она даёт писателю возможность объективизировать повествование, показать отдельные сцены и взаимоотношения героев, как с авторских позиций, так и со стороны героев.

У Т. Г. Шевченко есть 9 повестей, написанных на русском языке. Они создавались в ссылке с 1850 по 1858 год. Намерение писать повести появилось у Т. Г. Шевченко еще в сороковые годы. Арест и запрещение писать стихи подтолкнули его к написанию прозы.

Повести Шевченко так же, как и повести А. С. Пушкина, имеют вымышленного автора. Это учёный, который ездит по Украине по поручению Киевской этнографической комиссии. Поездки рассказчика – одна из причин наличия в текстах большого количества топонимов. Некоторые повести подписаны «К. Дармограй». Этот псевдоним Т. Г. Шевченко – *Кобзарь Дармограй* - стоит под повестями, которые он отправляет в разные журналы. Появление псевдонима было вынужденным шагом, в отличие от пушкинского *Белкина*, так как под собственным именем Т. Г. Шевченко не имел права ничего публиковать.

При сопоставлении текстов пушкинских и шевченковских повестей обращает на себя внимание их разная насыщенность собственными именами. Количество номинаций персонажей в этих повестях приблизительно одинаково (13 – в «Наймичке», 15 – в «Музыканте», 14 – в «Варнаке»; 8 – в «Выстреле», 13 – в «Станционном смотрителе», 18 – в «Барышне-крестянке»). Главное отличие касается топонимов и именовании упоминаемых персонажей. В пушкинских повестях топонимов мало. Есть только те, которые связаны с развитием сюжета. Среди них много криптограмм, например: 5 топонимов в «Выстреле» (3 криптонима), 5 – в «Метели» (2 криптонима), 7 – в

«Станционном смотрителе» (3 криптонима). В использовании топонимов А. С. Пушкин придерживается требования «ничего лишнего». У Т. Г. Шевченко, наоборот, много топонимов, гидронимов, не связанных с сюжетом. В его текстах нет криптограмм. Он даёт названия всем упомянутым городам, сёлам, например: в «Наймичке» - 20 топонимов, в «Музыканте» - 19, в «Варнаке» - 22. Количество топонимов в тексте зависит, в первую очередь, от стиля писателя и замысла произведения. У А. С. Пушкина всё сосредоточено на действии. Т. Г. Шевченко даёт описание мест, где происходит действие. Следует также отметить, что Т. Г. Шевченко писал свои произведения в ссылке и, возможно, он хотел упомянуть на страницах этих повестей как можно больше названий, милых его сердцу.

Много собственных имён употребляется у Т. Г. Шевченко как номинации упоминаемых лиц, исторических деятелей, писателей, художников, музыкантов, особенно в повестях «Музыкант» и «Художник». У А. С. Пушкина таких именовании немного. Они встречаются чаще всего в сравнениях.

Разница в системах номинаций наблюдается при рассмотрении имён второстепенных персонажей. У Пушкина большинство их собственных имен не получают вообще, а имеют только апеллятивную номинацию, например: *кучер, лакей, старик, молодой мужик, священник, лекарь*. У Шевченко все второстепенные персонажи имеют именовании: *наймит Савва, девка Мартоха, горничная Ярина, повивальная бабка Притулиха*. Это может быть объяснено с двух позиций. Во-первых, разными подходами к созданию художественного текста. У А. С. Пушкина – это динамизм прозаического повествования, а у Т. Г. Шевченко – любовное выписывание каждого персонажа. Кроме того, есть еще авторский стиль работы с антропонимами. И в этом случае мы, действительно, отмечаем разницу.

В номинациях главных героев мы видим сходство. В повестях А. С. Пушкина все герои получают одно-, двух-, и трёхкомпонентные номинации, варьирование антропонимной формулы зависит от возраста, национальности, социального положения. В речи персонажей Пушкин даёт

варианты личных имён. Это может быть гипокористическое имя при обращении родителей к детям (*Маша, Дуня*), пейоративное имя при номинации крестьян (*Ванька, Тршика*) и т. п.

Подобные номинации наблюдаем и у Т. Г. Шевченко. Например, в повести «Варнак», когда пану не понравилось крестьянское имя *Кирилл*, он начал именовать его носителя *Яном*. Варианты имён даны в повести «Наймичка», в которой маленького ребёнка называют *Марочек, Марушечка*. В речи шевченковских персонажей встречаем звательную форму собственных имен (*Якиме, Марто, Парасько*). Эти формы в текстах Шевченко передают реальное функционирование этих имён и отражают использование звательного падежа в украинском языке.

Таким образом, в номинациях главных героев произведений следует выделить черты сходства у А. С. Пушкина и Т. Г. Шевченко. Это зависимость одно-, двух- и трёхкомпонентных номинаций от возраста, социального статуса и национальной принадлежности персонажей. Общим также является использование вариантов личных имён в речи персонажей.

При рассмотрении насыщенности текстов собственными именами следует отметить, что при одинаковом количестве номинаций действующих персонажей они отличаются по количеству именованных второстепенных персонажей. У Шевченко имена получают все второстепенные персонажи, а Пушкин использует в этом случае апеллятивную номинацию. В текстах повестей Т. Г. Шевченко дано большое количество топонимов, позволяющих автору и читателю мысленно путешествовать по Украине. В текстах А. С. Пушкина топонимов мало, так как всё подчинено требованию динамики повествования.

Представленные подсчёты помогают выявить насыщенность прозаических повестей А. С. Пушкина и Т. Г. Шевченко собственными именами.

Литература

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Худ. лит., 1975. – 502 с.
2. Виноградов В. В. Стиль Пушкина / В. В. Виноградов. – М. : Гос. изд-во худ. лит., 1941. – 620 с.
3. Гундорова Т. І. Кобзар Дармограй. Про літературні маски Шевченка [Електронний ресурс] / Т. І. Гундорова / Режим доступу: <http://www.ispravda.com.ua/articles/2014/03/08>.
4. Карпенко Ю. А. Пушкинский ономастикон. «Повести Белкина» / Ю. А. Карпенко // Русское языкознание : науч. сб. - Вып. 2.- К. : Вища школа, 1981. – С. 80–86.

І. В. Мурадян,

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра російської мови

ВЛАСНІ НАЗВИ В ТЕКСТАХ «ПОВІСТЕЙ БЕЛКІНА» О. С. ПУШКІНА І ПОВІСТЯХ Т. Г. ШЕВЧЕНКА

У статті розглянуто зіставний аспект у використанні власних імен у текстах прозових повістей О. С. Пушкіна і Т. Г. Шевченка. Відзначено схожість у номінації головних героїв і у варіюванні антропонімної формули. В іменуванні другорядних персонажів автор відзначає відмінності. Так, Шевченко найчастіше використовує антропоніми для іменування другорядних персонажів, а Пушкін надає таким персонажам здебільшого лише апеллятивні номінації. У повістях Т. Г. Шевченка, на відміну від «Повістей Белкіна» О. С. Пушкіна, наявна велика кількість топонімів.

Ключові слова: власні імена, антропоніми, топоніми, антропонімна формула.

I. V. Muradian,
Odessa National I. I. Mechnikov University,
Department of the Russian Language

**PROPER NAMES AT THE “BELKIN’S STORIES” BY A. S. PUSHKIN
AND STORIES BY T. G. SHEVCHENKO**

The nominations should be the protagonists of works highlight similarities in A.S. Pushkin and T.G. Shevchenko. This dependence of the one-, two- and three-nominations of age, social status and national character accessories. Common also is the use of variants of personal names in the characters of speech.

When considering the saturation of texts proper names should be noted that the same number of nominations existing characters they differ in the number of secondary characters naming. In Shevchenko names get all the secondary characters, and Pushkin used in this case the appellative nomination. The texts of novels T.G. Shevchenko given a large number of names, allowing the author and the reader to mentally travel in Ukraine. The texts of Pushkin place names is small, so everything is subject to the requirement of the narrative dynamism. Presented calculations help to identify saturation prose novels A. S. Pushkin and T.G. Shevchenko own names.

Key words: proper names, anthroponomy, place names, anthroponimic formula.